

Союз литераторов Удмуртии

АКВИЛОН

выпуск 3

литературный альманах

Москва

издательство АНК

2005

АКВИЛОН

№3

литературный альманах

2005

Крысолов.

“От тебя приходили
ко мне тревога
и умение писать стихи”
А.А.А.

Под зонт нырнув,
как в куст, как в невидимку,
плыву по кромке набережной... Влагу
не подпускаю до себя – она проявит
мои черты и выдаст всё, что знаю...
Она кропит моё укрытие тихо-тихо,
густым горохом...

Я притворяюсь под пальто, что горожанка,
сама же, щурясь в эту воду, намекаю:
что это я, давно пропавшая, вернулась.
Я раньше много-много с вами говорила
черты на влаге... Воду одевала...
В природе тихой, водяной была прекрасна,
всё понимала и смелела обо всём...

Потом случилось что-то... Ключ свой потеряла,
забыла образы прозрачные... Под руки
меня, коварно увели очаровав,
обманки модные. Я ими любовалась
и тихо к городу лепилась приживаясь,
я понимала их язык, ключи теряя
иные...

И так бы кануло всё.
Но... случилась встреча...
Меня окликнул человек... заговорил...
повёл беседами по паркам, по цветам.
Он говорил со мной, как гаммельнский флейтист:
на голос канула, как рыба, точно мышь
на соки флейты отзываясь и плыла...

Он был так странен, непохож и прикасаясь
к его ладони, я тепло не ощущала
привычное... И, кажется, смущалась
тем, что границы не было у пальцев,

я в них проваливалась, точно в вязкий воздух.
И это только ворожило и хотелось
узнать загадку.

Я увязалась за плащом и шляпой
фасона старого (мне кажется, начала
столетья прошлого). И взгляд был – меланхолик.
И низко – веки. И кудряшки будто
(густые, светлые...) о чем-то говорили
напоминая, знаки подавая...

И так шагала вслед сомнамбулой под ритмы
его почти невнятных бормотаний...
Он так жесток был, возвращая к сути
той сокровенной, что во мне троится
и собирается в бутон единый.
Напевно тени изгоняя духов,
во мне осевших...

И ноздри влагу чуя оживали...
Я вспоминала, что имела, чем жила...
У кромки набережной он меня оставил –
и вот я здесь, теряясь под зонтом,
следы, как листья, оставляя в землю,
асфальт обманывая кромкой каблука –
прошу прощения... и влажную природу
свою... искомую... прошу вернуться
и проявиться, дивно проявиться
в изгибах строчек...

Дриада и Гений.

*“.....Там, в ране роковой
Моё сокровенное, второе Я открылось...”
П.Валери.*

“Как будто тени недостаточно:
пью сок малины – та же жажда...
Склоняюсь в листья вишни... влагу
травы на тело налеплю –
и также сухо, душно, жарко...
Гнездо мало... переросла.
А раньше впору – по сиреням,
хватало взгляда до виска... до близкой тени...
Но всё не то как будто... Мир
стал тесным капельку. Как будто
я жду чего-то, жду принять
в природу зреющую, в руки.
Какой-то дух придёт ко мне.
Возможно, это человек.

...Идёт уже...
И стройный контур в мою картину погрузил,
где раньше зелень только... сон мой...
Принес чужое вещество,
чужие запахи и волны.
...Гнездо раздвинуть, как яйцо,
познать иное что-то робко.
Таясь, скрываясь он растёт
ко мне...

...Он тоже создан зыбкой тканью
из целомудрия, как я...
Он тоже жил в своём пространстве,
меня коснулся, как огня...
Пугливой кожей сочетались,
двумя Вселенными глядим
в друг друга. Но... пока не знаем.
Два колеса, два среза кожи – сомкнулись,
вдруг пересеклись –
и оба обмерли в тревоге...

И вот случилось... Мой двойник
заговорил... Его словами
миры открылись... зацвели.
Клубились странными стихами
и в кровь втекали... Те миры
в мои покои проникали
и прорастали в них... На миг
я ощутила первозданный
колючий воздух... Мой двойник
во мне расселся эфирной
иной природой... наполнял
меня...

И будто надломилось
пространство – зеркало... Храня
иголку-щель лишь на секунду,
лишь для меня... чтоб быстро юркнуть
в неё и сокровенную познать –
волною влажно, изумрудной –
суть..."

Голубка. Жертвенник.

...шипением лёгким
лучиночка – спичка дохнула и –
пыхнула... Нежно бумага кольнула-лизнула.
Японским скупейшим движением
тронула гору
почти невесомую... воздух почти...
плотный воздух...

В него замесила
тягучее тесто моих сновидений
любимых. О доме, о заводи тихой, семье,
все бумаги...
тот профиль размытый, румянящий краскою щёки
мои... Все цветенья и травы,
лодыжки мои заточавшие в землю венками,
в тягучие корни... в крупиночки ласковой почвы...

Тоску о зелёном единственном мире,
где можно одною, где я и травинки... и только...
...Всё это на жертвенник – странный алтарь...

Смастерила
его беспокойною ночью одной... Ветерочком
порывистым форточка вздрогнула... Тенью
ко мне пропустила один силуэт -
невидимку... голубкой... скорей ощущеньем,
чем явью...

Ко мне на макушку спустилась не вся
(три грамма, быть может...)
и строчки шептать принялась –
дорогие, чудные.
Голубки гуленью служеньем исполниться...

Жертву,
как древние, справить – созрело решенье внезапно.
И спичка по воздуху плавно пошла
между пальцев,
и вспыхнула груды, как облако:
“Слава голубке...”
Во имя её всё отдать,
чтобы только встречала
меня по ночам, растворяя окно,
чтобы воздух
светился присутствием лёгким...
Чтоб только шептала...

.....
Доверчиво, робко вершу
свою тихую требу...
И жду...

Водяные черти.

...Был банный день.
Обряд субботней бани
Я совершала медленно и мягко.
Не подозвав друзей или знакомых –
Сама с собой испытывала воду,
Сама над жаром травы заваривала
И купала ветки чистотела.
И вечерело медленно, но света

Я не желала.
Я передавала
ладонью воду на ладонь другую –
Сама светиться кожа начинала.

И вдруг из таза вытянулись лапы
(насквозь прозрачные и словно водяные),
Меня за волосы схватили
и как будто
Мою природу стали пить, снимать как маску...
И наконец я вижу: я – вторая,
Как будто мёртвая, прозрачная, немая, –
Лежу в тех лапах, в воду ухожу
И пропадаю...
Меня поймали черти водяные.
Зачем одна ходила? Всё одна т ы . . . .
Украли - выпили природы, злые.
Я полумёртвая теперь, полуживая ...
И есть одно спасенье: ту природу
Слепить самой ...

С тех пор леплю свою двойницу,
Точно куклу.
Пытаюсь выгадать похожесть отраженьем,
Никак иначе не вернуть природы.
Теперь решает всё моё уменье
И мастерство моё, кустарное пока...
Леплю её своими именами
Пока нелепо, вяло и лениво.
Но... я должна.
И я себя восполню.
Пусть не ликуют черти водяные.

Первые христиане. II – III вв.н.э.

*“...Дух, расцветающий розой...”
Н.Гумилёв
“...полыхающий лавром Бог...”
Р.М.Рильке.*

*

В катакомбах, в потёмках,
сквозь шорохи ночи –
они Бога за руку держали в ладонях,
молча в свечку потупившись,
молча прищурясь...
Храм без храма –
как Китеж под водами Рима.
Они Бога, как птицу, поили с ладони –
очень близко... молчали... любили...
*

Вера тихая... тайная,
в чёрточках острых
белых лиц –
по потёмках рассеянных... Образ
Его помнящих... Образ безусый.
Они ревностно память в ресницы зашили,
ни иконам, ни стенам её не сбывая.
Сердце – храмом, глаголом... Та детская вера
дорога мне и манит прозрачной загадкой...

*

Я пытаюсь представить,
как первая нежность,
верность юношей – фрескам
на стенах неровных,
и как таяло зреньё в потёмках-подземках,
паволокою смывало хрусталик – растило
веки новые в сердце... Смывало румянец,
и, как Бог, пробивалось сквозь скулы, краснея
мягким светом... Наивно и всё-таки – дивно...

*

Эта юная вера меня беспокоит,
как влюблённые... Чудо,
мне кажется, смеют...
Много воздуха... Очень воздушная вера.
Мне бы так... Переполниться воздухом лёгким.
Лишь великие строчки губами исполнить.
Жемчуг Божий ронять –
мне бы так...

Опыт.

*“...Так улетай же, чем скорей,
тем лучше .”
А.С.Пушкин*

*“... тел крыл, что вдаль меня
носили ...”
В.Хлебников*

*“Я думаю, некоторым это вполне
реально удавалось (главное –
усилие воли). Только они уже
не могли вернуться обратно
– их не отпускало пространство...”
Из ночных фантазий*

Пузырьками о кожу цепляется воздух...
Сквозь прикрытые веки ты чувствуешь щёкот
пузырёчков колючих, как пена клубятся

и сгущаются... Глубже и дальше планета
простирается шумно... Там люди, наверно...
Здесь – лишь медленный воздух
и синее что-то
обступает... Ты, кажется, в сборе. Неспешно
прикрываешь, как ночью, неспавшие веки
слышишь: вены пульсируют – и начинаешь...
.....

...Под ступнями, как масло, сбивается воздух,
уплотняясь, твердея. И ты, приподнявшись,
понимаешь: свершилось... Удался твой опыт...
Но... пространство обидчиво вдруг усмехнулось,
и, теченьем точно, холодным Гольфстримом
стало в Космос сносить тебя не отпуская,
чтобы тайны не выдал другим... в астероид
превращая...

Прощанье.

Я совершаю тихое прощанье
с природой нежною своей,
что мной владела,
томила ласково и жёстко уводила
от синевы эфирной – в корни... в землю...
Она стихами прорастала, управляла
их тайным шёпотом над строчками моими.
В ней, как Дюймовочка в бутоне, материнство
малюткой-семечком светилось и дрожало...
...Теперь другое нарастает, затопляя,
и мне иную ипостась готовит,
растя в эфире двойника без плоти,
без молока... без лона... Только воздух –
Природа тонкая его... Лишь воздух...

Ярославна. Память.

*Природа древняя
в ладонях бьётся...
и правит нором
от века к веку...*

–

...Скупясь на взгляд в стекло,
затылком чуя
прохожих медленных, снующих тенью...
Потёмки чёрные на кресло давят и манят выглянуть,
зайтись глазами
и ожиданием...

Борясь с потёмками, не пристываю
к стеклу глубокому. Теку глазами
по серебряному движенью спицы.
Плету мудрёное, как вязь, плетенье,
над ним прищёптываю робкое гаданье.
В вязанье шёпоты мои втекают
и застывают в узорочьях мягких:
“Оденешь вязанку мою... Кольчугой
натянешь шорохи мои, почуяв,
как ожидание моё сбывалось
и застывало на движенье спицы.
Тебе я силу отдаю... Узлами
На нить завязываю... В нити – ожидание ...
Дорога – нить... Пока плету – дорогой
По следу движешься...
Пока вяжу – плутаешь...
Последней петлей прикоснёшься к следу
и у ворот моих его поставишь
Последней петлей-узелком завяжешь
свою дорогу...”

.....
Дорога в трещины скаталась.. Грязью
ползёт к подошвам... Кочует витязь.
Полсвета в память сложил, взыскупя ...
Поймать пытаюсь того, что нету,
и нет нигде-то... “Ищу незнамо
кого... незнамо-то где-то...”

* * *

Пух оседает на стекле... Снежины
щекочут щёлочки в стекле, сплетая,
овечьей нитью снеговой вязанье.
Как губы лебеда – в ладони память
о жесте тихом... как поклон, как веко...
Как будто руки родились с поклоном,
в ладони спрятанном на жест-благословенье.
Ещё былины заплетались – уставала
ладонь на витязей крестами осыпаться
и в ожиданье ворожить землёю.
Потом садиться – и вести плетенье
на нить загадывая встречу и по петле
её нанизывая, к сроку приближая.
Так Ярославна ожидала, так другие
времен былины...

* * *

Рука к бумаге прилепилась... Тенью
скользит и пишет... выводит строки.
Как будто вяжет – шуршит и пишет.

Как будто вяжет... И постепенно
в вязанье чёрном и крючковатом
всплывает память... Ладонь пугая
и оживляя... Руки движенье
как будто то же:
ладонь очнулась и изогнулась
в скользящем танце...
Когда-то спицей, платком, теперь же –
пером... бумагой...
...Одна природа...

Азбука.

...Ладонь к сухости
                                кору берёзы...
Так – на минуту.
Ребёнок пристально глядит туда,
где руслом трещины в коре чернеют,
шершавой корочкой ладонь натёрло.
Но – терпеливо он учит сгибы
                                древесной ткани,
плетёт раздумья
                                о странной жизни деревьев белых.
Так кропотливо науку леса,
                                как буквы, учит.
...Он открывает закон Природы –
                                первейший, главный
о тишине – глубиннейшей основе
всего живого...

Виталий Окунь. Родные, 2002 г.

АКВИЛОН

Составитель - Е.Лабынцева

Ответственный редактор - к.ф.н. В.Трефилов

Компьютерная верстка - Е.Лабынцева

Дизайн обложки - В.Окунь

Художники - В.Окунь, В.Трефилов

При оформлении обложки и титульного листа использованы картины Владимира Трефилова «Несущая Пламя», 2005 и «Ожидание», 2000.

Подписано в печать 05.05.2005

Бумага офсетная. Печать офсетная

Формат 70x100/16 Усл.печ.л.12

Тираж 100 экз.

Издание Союза Литераторов Удмуртии.

Отпечатано в типографии ООО «Иванмастер-Ижевск»,

Г.Ижевск, ул.10 лет Октября, 53.